

Художественная жизнь

Преобразования, произошедшие в общественно-социальной сфере во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., неминуемо затронули и художественную среду. Эти годы – время мощного всплеска художественной жизни, появления новых имен, возникновения независимых творческих объединений. Точкой отсчета многих движений и инициатив в художественной жизни Омска стал 1986 г., когда в Доме актера прошла выставка Н. А. Бабина (1948–1982), уникального живописца, «духовного лидера омского андеграунда», художника, долгое время не признававшегося. Усложненная образная структура его творчества, основанная на глубоком знании истории искусства, символический язык, передающий всю остроту переживаний действительности, несли в себе те постмодернистские тенденции, которые проявились в искусстве Омска в 1990-е гг. Прошедшая следом на той же экспозиционной площадке выставка В. М. Владимирова и Г. Н. Манжаева (не члены Союза художников) обратила внимание общественности на творчество художников-неформалов. До этого времени они были лишены возможности общения со зрителем.

Показ работ «несоюзной молодежи» на выставке «Творчество и поиск» в Доме художника летом 1986 г. хотя и вызвал горячие дискуссии среди сторонников «официального» и «неофициального» искусства, но означал конец запрета на «андеграунд». Вышедшее в это время постановление о любительских организациях способствовало возникновению многочисленных неофициальных творческих сообществ. Так, в 1987 г. в качестве альтернативы Союзу художников было организовано экспериментальное художественное объединение («ЭХО»). Оно просуществовало всего три года, но его выставки вызвали небывалый зрительский интерес. Творчество «эховцев», среди которых были такие яркие творческие индивидуальности, как В. Г. Бугаев, Е. С. Вигилянский, В. М. Владимирова, М. К. Герасимов, К. Г. Грабовский, Г. Н. Манжаев, Е. П. Трифонов, С. А. Тырков, А. В. Ширяев, отвечало настроениям времени и поражало энергией самоутверждения. Художественные эксперименты явили целый калейдоскоп новых образов и культурных ассоциаций, широкую панораму чувств и мыслей о жизни и искусстве. Например, Бугаев пришел в своем творчестве к беспредметности и создавал отвлеченные живописно-пластические импровизации. В стилистике фигуративной живописи Владимирова угадывалось увлечение художника искусством Древнего Востока, русского и зарубежного авангарда. Примером для молодых новаторов служило в это время

В. М. Владимирова. Белая ворона. 1987. Оргалит, масло. 82 x 82.
Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

Д. Р. Муратов. Искушение святого Антония. 1989.
Холст, масло. 119 x 100.
Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

яркое и мощное по силе воздействия творчество старшего поколения омских художников, представителей искусства шестидесятых – Н. М. Брюханова, Н. Я. Третьякова, Г. А. Штабнова.

Бурный всплеск молодежного искусства на рубеже 1980–1990-х гг. во многом был подготовлен деятельностью двух специальных учебных заведений города – художественно-графического факультета Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького и Омского технологического института. Большим авторитетом среди поколения художников этих лет пользовался искусствовед и преподаватель истории искусства в пединституте Л. П. Елфимов. К сожалению, на рубеже 1980–1990-х культура Омска потеряла ряд ярких личностей, наделенных чертами духовного лидерства. В 1988 г. ушли из жизни художники К. П. Белов и А. Б. Сапожников, в 1989-м – Н. Я. Третьяков, Г. А. Штабнов, С. К. Белов, в 1990-м – М. И. Слободин, в 1993 г. – Ф. Д. Бугаенко. У них учились многие авторы из поколения восьмидесятых-девяностых.

Вслед за объединением «ЭХО» в конце 1980-х – начале 1990-х гг. возник ряд других «неформальных» творческих сообществ и выставочных объединений – «Крест», «Башня», «Ученики Глазунова», «Пульс и К», «АЛЕФ», «Цветной бульвар», выдвинувших на передний план целую плеяду молодых авторов (А. А. Варов, Ю. Ю. Картавцев, В. Н. Латышенко, Д. Р. Муратов, О. В. Николаенко,

А. В. Потапов, В. В. Сироткин, А. П. Титов, И. М. Хабисов, Д. А. Шорин и др.). Большая часть этих объединений оказалась яркими, но кратковременными явлениями. В сложных экономических условиях сообществам было достаточно трудно существовать, художники искали возможности сотрудничать с галереями, возникавшими в Омске, Москве, а также за рубежом; многие покинули город.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. Омское отделение Союза художников пополнили новые творческие силы: С. Н. Александров, Г. С. Баймуханов, Т. Ф. Бугаенко, Н. Г. Горбунов, Е. В. Гуров, Е. Д. Дорохов, А. Н. Капралов, Т. У. Колточихина, Н. Н. Молодцов, А. Н. Машанов, Б. К. Миронов, С. Е. Сочивко, М. П. Усова и др.

Таким образом, конец 1980-х – начало 1990-х гг. были отмечены «высокой степенью творческой индивидуализации». Художественная молодежь стремилась раскрыть и утвердить свое непосредственное видение и понимание современности. Шли активные поиски способов самовыражения, собственного оригинального художественного языка. В искусстве происходили жанровые и видовые смешения, пересекались различные тенденции – неоэкспрессионизма, неопрimitивизма, сюрреализма, концептуализма, абстрактного искусства. В новой поэтике заметно возросло значение символично-метафорических структур. На это время приходится всплеск экспериментов с живописными и графическими техниками, означающими «отказ от профессиональных приемов и приемчиков».

С. К. Белов. Большая вода. 1988. Бумага, акварель. 50 x 80.
Из собрания ООМПИИ им. М. А. Врубеля

Если в конце 1980-х гг. остро стояла проблема кризиса отношений «отцов и детей», то уже с начала 1990-х гг. стало возможным мирное сосуществование в едином культурном пространстве Омска самых разных направлений и течений. В соприкосновение приходили несхожие тенденции, разнообразны поиски отражения образа современности, которые велись и молодыми авторами, и представителями старшего и среднего поколений художников. «Шестидесятники» вносили в искусство 1980–1990-х гг. идеалы, романтический пафос и нравственные ценности своего времени. В работах «семидесятников» присутствовала характерная усложненность образной структуры, ретроспективные, ностальгические интонации.

На вторую половину 1980-х гг. приходится активная творческая деятельность Г. А. Штабнова. Его «поздние» живописные произведения говорят о серьезном увлечении темой памяти, поисках духовно-нравственных смыслов бытия. В полотнах «Память. Черная лампа», «Память. Ночной мотив» (1987 г.) с их остро выразительной живописной пластикой образы окружающей действительности обретали символическое звучание. С. К. Белов, работы которого всегда были отмечены острым ощущением времени, в графических сериях обращается к истории родного края («Город в тылу», «Родной дом на Красном Пути», «Футбольная улица», 1986) и создает вдохновенные образы древних русских городов.

Глубокий интерес к образам природы сохранялся в творчестве признанного мастера сибирского пейзажа А. Н. Либерова. Простые, неброские мотивы отличались свойственной пастелям художника изысканностью колорита («На просторах Иртыша», 1986, «Тихий вечер», 1990). Традиции русской пейзажной живописи продолжали свое развитие в творчестве мастеров старшего поколения: В. Н. Белова, В. В. Кукуйцева, А. Б. Сапожникова, Р. Ф. Черепанова. Облик родного города и природа сибирского края являлись источником вдохновения и эстетического переживания для В. Н. Белова, А. И. Галковского, В. А. Долгушина, Г. С. Катилло-Ратмирова, М. И. Разумова и др. В рисунках А. А. Чермошнцева образ природы был сопряжен с образом Родины. Акварели И. А. Санина, наполненные особым музыкальным звучанием, отражали целостный и гармоничный образ природы. В историческом ракурсе к образному осмыслению городского пространства обращались Г. Г. Пилипенко («Дом Сорокина», 1988), И. И. Желиостов (серия гравюр с деревянными домами Омска, начатая на рубеже 1980–1990-х гг.) и А. С. Макаров (серия «Омск в прошлом», 1986–1988).

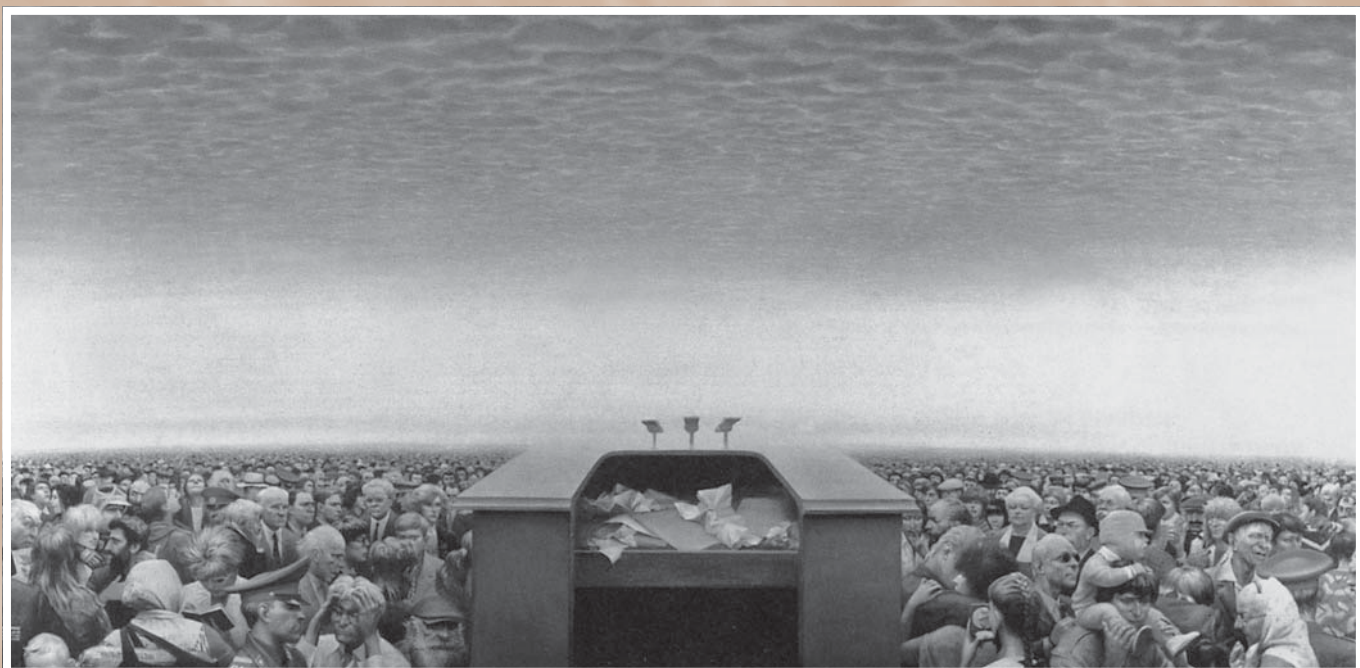
Ко второй половине 1980-х относятся известные акварельные серии Р. П. Камкиной «Ленинград», «А. С. Пушкин», «Звоны». Наполненные лирическим чувством или драматической напряженностью и тревогой, они несли в себе живую эмоциональность впечатлений.

В. А. Долгушин создавал, по словам искусствоведа Л. П. Елфимова, «мир добрый, лиричный, то интимный, то огромный, несколько фантастичный». Скромный природный мотив, казалось бы, незначительные жизненные эпизоды предстают в его пастелях глубоко прочувствованными и романтически преображенными. Листы отличаются строгостью и ясностью построения. Художник свободен в выборе выразительных средств, нередко прибегает к использованию резких композиционных ракурсов, условному характеру трактовки форм, цветовым контрастам. Графические образы передают свойственное художнику напряженное переживание явлений жизни («Большая вода», 1980–1993).

Камерная графика талантливого художника-«семидесятника» А. А. Темерева, созданная в это время, привлекала поэтическим преображением обыденной действительности, несла в себе обаяние «наивного мироощущения» и стремление к философским обобщениям («Циклон идет», «Час прилива», «Пейзаж с рыбаком», 1986; серия «Собачья радости», 1991).

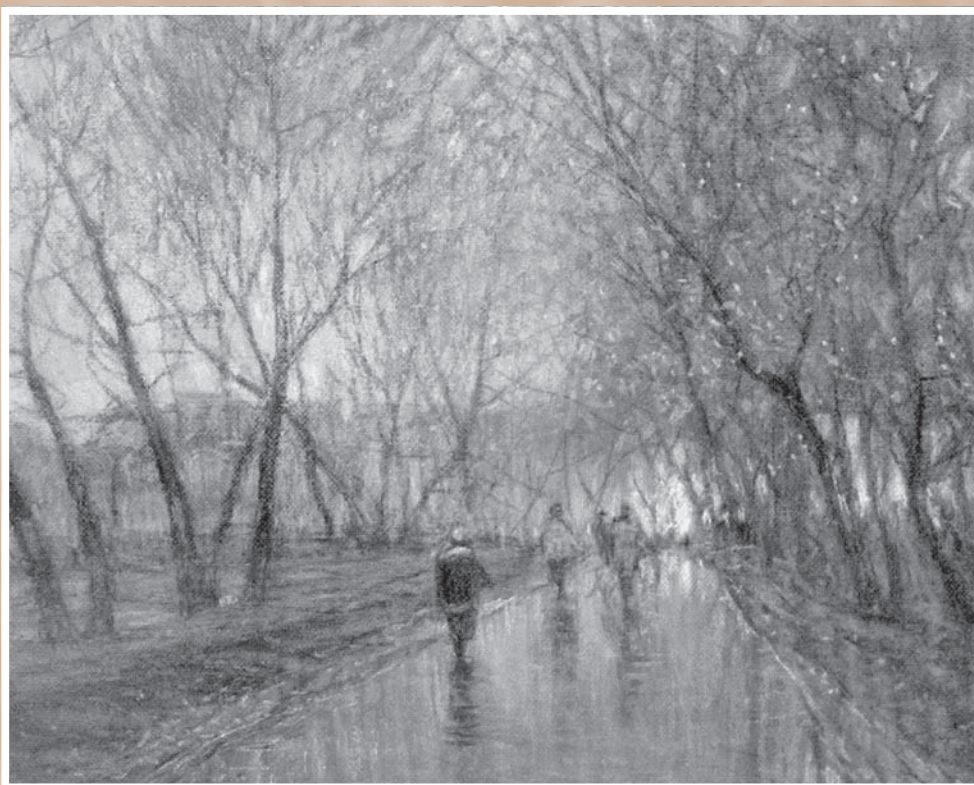
И. И. Желиостов. Деревянное крылечко. 1986.
Бумага, гравюра на пластике. 15,0 x 9,5

Г. П. Кичигин. Трибуна. 1989.
Холст, масло. 150 х 300.
*Из частной коллекции**

В. Л. Долгушин. Новая эскадрилья.
Из серии «Все для фронта!». 1985.
Бумага, пастель. 60 х 70.
Из собрания ООМПИИ им. М. А. Врубеля

А. Н. Либеров.
Аллея у театра. Омск. 1991.
Картон, пастель. 47 х 60.
Из собрания ГМИО

А. А. Темерев. В парке.
Из серии «Собачьи радости». 1991.
Бумага, акварель. 51 х 58.
Из собрания ГМИО

Творчество Г. П. Кичигина относится к ярким и, безусловно, масштабным явлениям в художественной жизни Омска последних десятилетий. Он получил признание как мастер тематической картины, его живописные работы были востребованы на многочисленных выставках в стране и за рубежом. Жанровые композиции второй половины 1980-х г. выделялись остро социальной направленностью и критическим взглядом художника, отражающего жизнь родного города и нравственный облик своего современника («Падает метляк (Тусовка)», 1987, «Переход», 1989, «Моя улица», 1991). Образ, который был создан в одной из самых известных работ Г. П. Кичигина конца 1980-х – крупноформатном полотне «Трибуна» (1989 г.), заключал в себе мощный публицистический пафос. В центре внимания современного автора оказались глобальные общественные потрясения десятилетия, тема, к которой он обращался, – «человек и социум» – звучала необычайно остро и актуально.

Заметный след в художественной жизни Омска второй половины 1980-х гг. оставил В. М. Некрасов. Мастерски исполненные рисунки, акварели, офорты передавали глубокий интерес к классическому искусству и эпохам прошлого. Сопряжение образов далекой истории и современности, реального и фантазийного, «вкус к культурным реминисценциям» приносили в работы художника элементы постмодернизма – тенденции, которая проявится в искусстве Омска в последующий период.

В конце 1980-х на короткое время популярность в городе приобрело искусство плаката, выставки которого регулярно проходили во многих городах страны и за рубежом. В Доме художника в 1989 г. свои работы показали молодые плакатисты С. Н. Александров, Г. Н. Белозеров, И. А. Вахитов, В. И. Еременко, С. Н. Краморов, А. А. Орешков.

Демократические преобразования, произошедшие в стране, способствовали налаживанию международных контактов омских художников, особенно графиков. Заметным событием стала в 1987 г. выставка омских авторов в венгерской области Пешт. На международных выставках экслибриса Омск представляли П. Е. Абрамов, С. А. Белов, В. Ф. Ерошкин, И. И. Желиостов, А. Н. Машанов.

В области станковой скульптуры во второй половине 1980-х гг. в Омске работали Ф. Д. Бугаенко, Ю. А. Овчинников, А. А. Цымбал, а также мастера следующего поколения: В. А. Погодин, В. А. Трохимчук. Выразительные, остро современные образы создал Погодин. Его скульптуры, выполненные в смешанной технике, с применением готовых предметов «находились на грани с художественным объектом» («Мотоциклист», «Водолаз»).

На 1980–1990-е гг. приходится подъем монументальной и городской скульптуры. В конце 1980-х к произведениям монументального искусства в Омске добавились горельефы на фасаде нового корпуса государственного

А. А. Цымбал. Горельефы на новом здании Омского государственного технического университета (проспект Мира, 11).
Фотография А. А. Новиковой 2009 г.

технического университета А. А. Цымбала «История и современность» (1984–1987) и портал нового здания историко-краеведческого музея В. А. Трохимчука «Врата истории» и «Врата современности» (1989 г.). Можно только сожалеть, что не был воплощен в жизнь проект рельефа «Аллегория», остро выразительный по пластике и ритму, разработанный В. А. Трохимчуком в соавторстве с В. А. Шамардиным для фасада Дома культуры производственного объединения «Восток» (1986 г.). Происходило насыщение городского пространства памятниками и символами, связанными с событиями и героями отечественной истории. Мемориал Славы Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы был сооружен на бульваре Победы (скульпторы С. А. Голованцев, Л. И. Семенов, 1985). Характеризуя особенности скульптуры в пространстве города во второй половине 1980-х гг., омский искусствовед Г. Ю. Мысливцева отмечала: «в городе появились новые памятники, демонстрирующие совершенно противоположные творческие методы: скульптурные портреты руководителей омского подполья, созданные Ф. Д. Бугаенко для сквера Борцов революции (1987 г.), и остро выразительный при всей своей лаконичности памятный знак В. А. Погодина на месте расстрела красноармейцев колчаковцами в Старо-загородной роще (1988 г.). Главным результатом общественных преобразований стало то, что это многообразие уже воспринималось как нормальное явление».